

DOI: 10.18721/JHSS.12303

УДК 101.3

ГЕТЕРОЛОГИЯ КАК НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В.К. ХазовСанкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Исследуется возможность формирования нового подхода к философскому исследованию комплекса вопросов о «природе человека». В число факторов, обуславливающих актуальность подобного поиска входят как потребности в осмыслении и актуализации явлений, детерминированных развитием самого философского дискурса (развитие Акторно-сетевой теории Б. Латура, формирование Объектно-ориентированной онтологии Г. Хармана и пр.), так и задачи, возникающие перед обществом в силу непосредственного научно-технического и социал-экономико-культурного развития (например, нарастание процесса цифровизации и вызванная этим переориентация гуманитарного знания с исследования собственно практик на исследование систем отношений «субъекта-знаковая среда»). Термин «гетерология» используется в данной статье как обозначение особого подхода к решению философско-антропологических вопросов. Данный подход базируется на признании «имплицитной разнородности» и «самочуждости» сущностными характеристиками человеческих существ. Анализируются базовые концепции описания человеческой природы (биолого-социальная, психоаналитическая, социал-конструктивистская). На основе проведенного анализа демонстрируется признание каждой из этих концепций наличия «сокровенной части» человеческого существа (культурное бессознательное, индивидуальное бессознательное, дискурсивные нормы), которая определяя «Я» индивида, тем не менее, не является его частью. Уточняются и сопоставляются понятия «полифоничность» (способность к разного рода проявлениям заложенных в человеке потенциалов) и «гетерогенность» (т.е. скрытость, недоступность для прямого познания некоего объема человеческих характеристик и потенциалов). Делается предположение о том, что, всё более заметное в XXI веке нарастание антропологической гетерогенности не является простым следствием разрушительного влияния утверждающейся цифровой культуры. «Цифровая реальность» выступает фактором раскрытия, обнаружения ряда характеристик человеческой природы, которые не могли проявиться в иных, более ранних социокультурных условиях.

Ключевые слова: философская антропология, гетерология, полифоничность, самочуждость, цифровизация.

Ссылка при цитировании: Хазов В.К. Гетерология как новая перспектива философской антропологии // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3. С. 36–45. DOI: 10.18721/JHSS.12303

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

HETEROLOGY AS A NEW PERSPECTIVE OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

V.K. KhazovPeter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

The possibility of forming a new approach to the philosophical study of the complex of questions about “human nature” is investigated. There are two groups of reasons that determine the relevance

of such research. First, it is the need to understand the phenomena determined by the development of the philosophical discourse itself (the development of the Actor-network theory of B. Latour, the formation of the Object-oriented ontology of G. Harman, etc.). The second group includes the tasks that society faces in connection with scientific, technical, social, economic and cultural development (for example, strengthening of digitalization and the resulting reorientation of humanitarian knowledge from the study of practices to the study of systems of relations of the “subject-sign environment”). The term “heterology” means the doctrine of human nature containing some components that are not reducible to the conscious “I”. The main concepts of the description of human nature (biological-social, psychoanalytic, social-constructivist) are analyzed. On the basis of the conducted analysis, each of these concepts demonstrates the recognition of the presence of an “innermost part” of the human being (cultural unconscious, individual unconscious, discursive norms), which, defining the “I” of an individual, nevertheless, are not part of it. The concepts of “polyphony” (the ability to various kinds of manifestations of human potencies) and “heterogeneity” (i.e., secrecy, inaccessibility for direct cognition, a certain number of human characteristics and potencies) are clarified and compared.

Keywords: philosophical anthropology, heterology, polyphony, self-alienation, digitalization.

Citation: V.K. Khazov, Heterology as a new perspective of philosophical anthropology, Society. Communication. Education, 12 (3) (2021) 36–45. DOI: 10.18721/JHSS.12303

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Одной из важнейших задач философии, на протяжении всей истории её существования, была задача выработки парадигмы понимания/изучения человека как особого объекта познания. Начиная с работ титана греческой и общеевропейской мысли – Платона, человек стал восприниматься как сложная, многоуровневая, но при этом четко структурированная и тяготеющая к центрованности система. По мере смены историко-философских эпох менялись и парадигмы (и аналогии) постижения человеческой природы. И если с эпохи Просвещения стало принято соотносить человека с механизмом, то в XX веке утвердилась кибернетическая парадигма/аналогия, которая потеряла свою актуальность относительно недавно во втором десятилетии XXI век [1]. В этом смысле, случай доктора Фила Кеннеди, руководившего в своих нейробиологических экспериментах «кибернетической аналогией», не стал причиной её «методологического крушения», но оказался своеобразным триггером давно назревавшего отказа от нее [см. 2].

Необходимо отметить, что классический для философской антропологии подход, при котором человек рассматривается не как единое, но как целостное явление, не предполагает экстраполяцию на него понятия о гетерогенности. Концепты «гетерогенность» и «антропологическая гетерогенность» могут быть эффективно использованы только в том случае, если они будут кодировать некоторую радикальную «чуждость», принципиальную независимость и несводимость двух сосуществующих объектов (о чем подробно будет сказано ниже).

Для сравнения, один из основоположников философской антропологии, как самостоятельной философской дисциплины – Макс Шелер, отрицал возможность понимания человеческой личности как предмета и настаивал на том, что личность есть «пучок» или точнее «клубок» высших ценностей, вокруг которого (говоря метафорическим языком) формируются иные её пласты и уровни. Личность по М. Шелеру не тождественна «мыслящему Я», но при этом может быть представлена как совокупность душевных актов, составляющих её, целостна и непротиворечива [3]. Кроме того, сама такая постановка вопроса делает возможным выявить метафизический центр и «периферию» человеческой личности.

В силу ряда обстоятельств, как научно-философского, так и политико-социального порядка [4], современная философия, начиная с Мишеля Фуко, не может быть столь же оптимистична в вопросе об отношении человеческой природы к человеческой природе. Перед современной философией предстала задача сформировать такие парадигму и философскую аналогию для про-

должения осмысления комплекса вопросов о сущности человека, которая позволили бы учесть научные концепции второй половины XX – первой четверти XXI веков. Эти парадигма и аналогия должны учитывать все более усиливающееся и без труда сегодня фиксируемое неприятие человеком (прежде всего «прогрессивным», «западным» человеком – жителем мегаполисов) самого себя. Этот разрыв формирует современного человека

Методы и методология

Для достижения цели исследования нами были использованы философский, системный, информационный и междисциплинарный подходы. В основе исследования лежит метод концептуально-терминологического анализа, который был реализован на материале теоретико-методологических работ в области психологических (психоаналитических), этнологических и социологических (социально- и культур-антропологических) исследований. Отдельно, было уделено внимание методу философско-теоретического анализа работ, посвященных проблемам полифоничности и многовекторности человеческой психики (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Ч. Тарт, Ж. Лакан, М. Фуко, Г. Харви, Г. Харман и др.), главной целью которого было выявление, кристаллизованных в данных работах, способов фундирования систем отношений «человек-природа» и «человек-общество», общих закономерностей структурирования этих систем, их функционирования и развития, а также имплицитно им присущих движущих сил.

Также использовались различные методы, непосредственно относящиеся к сфере философско-антропологических исследований или соприкасающиеся с ними: исторический, критико-идеологический, герменевтический, феноменологический.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиция понимания человека как самочуждого существа сформировалась не на пустом месте. Уже Г.В.Ф. Гегель фрагменте В. IV. «Феноменологии духа» [5], посвященном проблемам определения сущности самосознание указывает, что оно возникает в борьбе за признание, и потому самосознание изначально сформировано знанием (пусть даже неполным и условным) Другого. Знание Другого, бытийственная ориентация на Другого – это вкрапление Инаковости в системе нашего самосознания. Знание Другого непосредственно управляет человеческим существованием (пример реализации этого положения – отрывок из 4-ой главы все той же «Феноменологии духа» хорошо известного как «отрывок о диалектических связях раба и Господина».

Развитие самосознания, по Г.В.Ф. Гегелю, влечет за собой «вочеловечивание» желания (фиксация его на/в образах конкретных индивидов), что приводит к неизбежному отчуждению желания. Однако ни Г.В.Ф. Гегель, ни поздние гегельянцы не могли признать, в силу культурно-интеллектуальных особенностей европейского стиля мышления XIX века, возможность радикальной не-самотждественности человека самому себе и не развивали эту мысль.

Задолго до того, как современная наука пришла к выводам о биологической гетерогенности человеческого организма [6], о его психологической и социокультурной неоднородности стали говорить и писать психологи и этнологи. Уже основатель психоанализа Зигмунд Фрейд указывал на то, что бессознательное есть совершенно неподвластный нам, отстранённый от нашего «Я», мир. Тем не менее, Бессознательное не только то нечто, что не относится к собственно «Я» («островку осознанности» в океане бессознательного), но еще и та сила (во многом, по З. Фреду, непреодолимая), которая определяет внутренние, скрытые механизмы нашего поведения, а через него и всю человеческую жизнь [7].

Карл Густав Юнг радикализирует эту идею З. Фреда. Коллективное бессознательное, в системе глубинной психологии – это ужасающая по своему могуществу (и, отметим, в своей Инаковости) стихия. Она еще дальше относительно «Я», как самосознающего субъекта, чем Бессознательное у З. Фреда. Коллективное бессознательное вообще не имеет не малейшего отношения к индивидуальной биографии. Его можно было бы определить, как «реликт» древней духовной жизни

человечества, осколок её прошлого, невероятным образом выплавившийся в систему индивидуальной психики. Однако «реликтом» или пережитком считать коллективно бессознательное было бы крайне опрометчиво. Мало найдется подлинно реликтовых, архаичных, «пережиточных» явлений, которые бы столь масштабно и столь эффективно влияли бы на человеческое существование [8]. Тем не менее, К.Г. Юнг сам снимает «ужасающий» (если воспользоваться терминологией Г. Хармана, которую он использует для анализа техники отчуждения качеств от объектов в произведениях Г.Ф. Лавкрафта [9]) эффект от своей теории, вводя понятие Самость. Самость – как максимально тотальная интеграция всех и всяких образований психики есть полное преодоление гетерогенности. В этом смысле, К.Г. Юнг открывает и тут же ликвидирует мысль о Инаковости человека по отношению к самому себе.

В отличие от швейцарского психоаналитика, Жак Лакан, французский психоаналитик-постфрейдист, прямо связывает нашу «одержимость двойником» неизбежностью расщепления самоидентификации при прохождении «Стадии зеркала» [10]. Отношение это амбивалентное: мы любим-ненавидим ту ставшую нам чужой часть самих себя. «Реальное» (своеобразный инвариант «Бессознательного» у З. Фрейда) это то, что никогда не может быть сведено к тому, что мы (даже ошибочно) могли бы определить, как наше «Я». «Реальное» всегда останется для нас «Чужим». Стоит отметить и тот факт, что «недосказанность» в отношении «голоса Другого», возникшая у Гегеля, была полностью преодолена Ж. Лаканом.

Однако, гетерогенность психики может пониматься не только в терминах дуализма «Бессознательное-Сознание». Современник Ж. Лакана, психолог Чарльз Тарт, чьи работы в настоящее время признаны классикой психологии, предложил концепцию поли-режимности работы сознания [11]. Краеугольным камнем данной концепции является положение об «активации» различных «субличностей» человека в разных «режимах сознания». Позиция Ч. Тарта обрела свое дальнейшее научное развитие в ряде работ по изучению причин и механизмов формирования множественных идентичностей в психологии [12]. При этом, отметим, тот факт, что концепция «множественных идентичностей» базируется на идеи отсутствия «личностного фундамента», т.е. некоторой предельной, «истинной» личности, которая в случае травмы трансформируется в иные «ложные» личности. Все «ложные личности» вторичны не в онтологическом, а в социальном смысле.

С другой стороны, в рамках социологии, социально- и культурантропологии и этнологии шла работа по изучению множественных идентичностей [13]. Результаты этих исследований не только стали основанием для пересмотра ряда дискурсивных практик [14], но и подготовили почву для масштабной ревизии ряда философских понятий и категории [15].

Ярким примером альтернативного видения проблемы человеческой личности могут считаться современные этнологические и культур-антропологические концепции. Этнология/культур-антропология впитали в себя как философские наработки XX-XIX веков, так и специфические практики, и модели познавательной деятельности и потому особенно интересны для понимания обсуждаемой нами проблемы. Яркий пример предоставляет концепция британского социал-антрополога Грэма Харви, утверждающего что человека можно (и нужно) рассматривать не как индивида, а как симбиотический организм – «дивида» [16]. В обоснование своей позиции Г. Харви указывает, что количество клеток «полезных» бактерий в организме человека гораздо больше, чем количество клеток самого человека. С точки зрения современной биологии, – пишет Г. Харви – личность человека, устрани мы из его организма даже половину этих «полезных» бактерий радикально изменится [16, с. 137].

Французской этнолог Марк Оже перечисляя типы Инаковости, особо выделяет тип, который он обозначает как «Внутренний Другой». «Внутренний другой» это социокультурная фигура, концентрирующая в себе совокупность культурных черт, неосознанно отвергаемых/отторгаемых компонентов «Своей», признаваемой культурной среды. Иными словами, «Внутренний другой»

— это тот, кто радикально не вписывается в Воображаемое общества/культурной системы, переживает свою инаковость ей, но при этом формирует это самое Воображаемое [17]. В качестве примера, можно упомянуть знаменитую оговорку во время телемоста «Бостон-Ленинград» 1986 года («Секса у нас нет, и мы категорически против этого»), которая буквально обрамляет ситуацию профессиональной деятельности советских врачей-сексологов.

В современном философском лексиконе, концепт «гетерогенность», веденный в научно-философский оборот французским философом Ж. Батаем, принято интерпретировать как то, что не поддается какому-либо вербально-нарративному описанию, систематизации и, значит, рационализации. По Ж. Батаю гетерология это не воспринимаемые качества реальности, а способ переживания мира, переживания, в основе которого лежит противопоставление с привычным, «естественным», т.е. противоположным «чужеродно- /инородному». Вначале наше сознание определяет «гомогенное» — «родное», а затем ориентируется в отношении того, что этим «гомогенным» не является [18].

В данной статье мы предлагаем расширить значение данного термина. Поскольку концепция Ж. Батая формировалась в период, когда переход к информационному обществу только намечался, она содержит представления о «подлинных», «изначальных» характеристиках человеческой субъективности (пусть и подвергающихся значительной культурной трансформации). Сейчас, на данном этапе развития научного и философского знания, а, равно как и развития общественных отношений, такие основания зафиксировать оказывается крайне трудно, если не сказать — невозможно. В такой ситуации, гетерология может обозначать философско-антропологическое учение о инаковости человека по отношению к самому себе.

Процессы становления информационного, цифрового общества, с его акцентом на изоляционизм индивида в рамках полузакрытых эмоционально-когнитивных и идентификационных сообществ [19], уже формируют и, очевидно, будут усиливать в дальнейшем, тенденцию к самозамыканию автономных, изолированных психолого-культурных образований («Внутреннему Другому» в человеке и культуре) активизироваться и проявляться. Есть основания предполагать, что именно это станет новым основанием человеческого существования и, соответственно, философской антропологии и философии культуры в ближайшем будущем.

Подобно тому, как истерия стала глобальным культур-философским и философско-антропологическим паттерном в первой половине XX века (см. например, рассуждения К. Леви-Строса о синхронности возникновения интереса к истерии и интереса к исследованию тотемизма в «Тотемизме сегодня» [20 с. 23]), в современном мире, по мнению современного российского философа и культуролога В.П. Руднева, нарастает интерес к «шизофреноидным» явлениям [21]. Формирование нового способа философствования о человеке актуализируется тем, что современное общество находится в процессе перехода от раннего этапа развития информационного общества (для которого характерно повышение значимости информации в процессе производства и жизнедеятельности человека и превращение информации в объект всеобщего потребления), к этапу его «зрелости» [22]. Последний отличается полным погружением человека в виртуальные пространства и превращением цифровой инфо-среды в естественную среду обитания, что и формирует особы к его изучению [23] и невероятным для прошлых эпох ускорением событийности [24].

Антропология уже отмечает изменение ряда характеристик «городского» поведения современного человека под воздействием цифровизации. Связаны эти изменения с расщеплением и обесцениванием стратегий поведения, характерных для индустриального и, даже, раннего информационного общества. Следствием этого поведенческого кризиса становится формирование новых моделей этнолого-антропологических исследований [25]. Если приведенные современными российскими исследователями выкладки верны, стоит ожидать, что в дальнейшем подобные процессы будут только нарастать [26].

Для новой стадии развития информационного общества характерно наступление информационной изолированности, которая будет вести к формированию особого типа эмоционально-когнитивного обособления (отказа от альтернативных и, просто, эмоционально чуждых способов объяснения реальности), кризисом рациональности и ростом волюнтаристски-эмоциональных реакций в культуре [27].

Первый вывод, который напрашивается при осмыслении данного «пучка» явлений заключается в том, что человек более не имеет права считаться постоянной величиной. Однако это положение уже давно перестало быть оригинальным, став тривиальным в ранний постфуколдианский период (1990–2000 гг.). Интерес для современной философии такой вывод представляет только в том смысле, что является трамплином для более драматичного следующего интеллектуального «броска».

«Бросок» этот драматичен. Необходимо признать, что мы все больше и больше утрачиваем возможность говорить о человеке, об индивидуальности в её традиционном, классическом смысле.

Даже в рамках фуколдианской парадигмы (не говоря уже о более ранних философских системах), человек являлся «*tabula rasa*», «чистым листом» с которым работает только дискурс Власти и/или культурное бессознательно. Однако именно полная открытость любым дискурсивным воздействиям, имеет, по М. Фуко, огромное значение для нашей свободы. Дискурсивное воздействие может быть обратимо. Это означает, что среднестатистический индивид, конечно же (в концепции М. Фуко) не может быть приравнен к субъекту, но даже он наделен субъективностью. Т.е. индивид (в прямом смысле этого слова, т.е. одна человеческая особь, не более того) может обрести реализовывать себя в субъективных действиях — «практиках себя», в «заботе о себе».

Именно в потенциально двустороннем характере дискурсивных систем и кроется, согласно М. Фуко, способность к самоконструированию [28].

Иными словами, в «фуколдианском мире», некий желаемый образ «лучшей версии себя» может быть выбран в качестве цели самоконструирования. Этот желаемый образ себя автоматически становится своеобразным центром формирования личности (соблюдая ряд интеллектуальных осторожностей, в порядке чистой гипотезы, мы даже можем предположить, что, М. Фуко по-новому открывает и возрождает дух философской антропологии М. Шелера).

Признав же принцип гетерогенности человека философ должен или отказаться от надежд на реализацию какого-либо «проекта себя» либо поставить вопрос о границах и механизмах власти каждого над самим собой. И именно в этом мы и усматриваем перспективность современных исследований феномена множественных идентичностей.

Приведем пример. Для большей наглядности он не будет связан не с микробиологией, не с психоанализом, не с этнологией. Пример взят из педагогической психологии. Личность ребенка на раннем этапе, представляет собой своего рода сочетание разрозненных и изолированных друг от друга объектов — «протосубличностей». Со временем, в процессе социализации, ребенок обучается выделять центр формирования социально приемлемой системы идентичностей, а затем «привыкает» репрезентировать себя в соответствии с социальными предписаниями. Но проблематичность этого процесса заключается в том, что «протосубличности» не аннигилируются полностью в процессе взросления и формирования «целостной личности». Они оказываются «ослаблены» и временно включены в систему, но не более того [29, с. 549]. Вопрос о том, насколько данные субличности сохраняют свой энергетический потенциал пока остается открытым.

Наличие множества равноправных (а нам приходится признать их таковыми, ибо оснований для оценивающего сравнения у нас нет) но, при благоприятных для личности условиях, не проявляющихся центров идентичности, оставляют своего рода «индивидуальные слепые зоны» — составные части нашей психики, которые нам не известны и не могут быть интегрированы в рамки осознанного «Я». Иными словами, эти образования не могут быть до конца поглощены и навсегда остаются инородно-иномирными объектами в нашей психике, но имплицитно присутствуют

в нем. Более того, эти «протосубличностные образования» являются неперенным условием и фундаментом формирования социально адаптированной, «нормальной» личности.

Однако выше мы рассмотрели в некотором смысле, идеальную ситуацию. При неблагоприятном стечении событий даже неполной интеграции может не произойти или силы психики, осуществляющие её, могут ослабнуть (феномен множественных идентичностей).

Заключение

В настоящее время современная философия сталкивается с изменениями такого масштаба и такого характера, с которыми, с большой вероятностью, еще никогда не сталкивалась. Современность устраняет/размывает/переформатирует не только понятие «человек», но и само явление «человек» (трансгуманизм). Прямым следствием этого является формирование принципиально нового «опыта Инаковости» и открытие перед нами, малоизвестных ранее, аспектов проблемного осмысления комплексов отношений «Я – Другой» и «свое» – «иное». Теперь у нас появляется все больше оснований для того, чтобы признать, что «Другой», «Иной» – это не только нечто вне нас самих, не просто объект или субъект расположенный к нам в пространственной или семиотической оппозиции (расположенный за теми границами индивидуального «Я», которые проложены нашим собственным кожным покровом).

«Иное» в нас может пониматься или как нечто изначальное. Говоря иносказательно, мы рождаемся не теми, кто есть на самом деле и всю жизнь пытаемся научиться обманывать себя относительно факта своей принадлежности. Пример Г. Харви с бактериями может быть для такой позиции идеальной иллюстрацией, хотя и вызовет у нас панический ужас на подобие того, который охватил героя рассказа Г.Ф. Лавкрафта «Морок над Инсмутом».

Однако с другой стороны, «Иное-в-нас» может быть признано фрагментом внешнего, мира, вкраплением в нашу природу, неизвестное, непонятное и неопишное инородное тело, которое тем не менее, формирует нас изнутри и определяет наше существование. Такую позицию можно сопоставить с концепцией «Большого» и «малого» Другого по Ж. Лакану.

Однако в любом случае признание самого факта гетерогенности, несводимости человека к самому себе потребует от философии довольно жесткого пересмотра ряда позиций. Прежде всего, признание гетерогенности требует решительной ревизии философско-антропологического знания, основных её методологических установок и подходов, равно как и выработки новой стратегии философско-антропологического познания.

Нынешняя ситуация требует формулировки новых вопросов, направленных на прояснения того, как человек выстраивает отношения с «внутренним Чужим» (или, иначе с «самим собой», как вообще, возможно существование гетерогенной субъективности и каковы пути адаптации к полифоническому, гетерогенному «внутреннему» миру.

Опираясь приведенными выше данными, мы можем предложить несколько таких возможных вопросов для дальнейших философско-антропологических исследований:

1. Какое содержание обретают понятия «Я» и «Не-Я» в новых интеллектуальных условиях, каковы их соотношения, где пролегает их граница и какова степень автономности «Я» от «Не-я»?
2. Возможна ли Власть индивида над собой? Если «да», то каков будет характер и природа этой Власти, в каких границах и какими именно методами возможно её обрести и реализовать?
3. Требуется ли тотальное подавление Внутренней Инаковости (возможно ли это в принципе?) или стоит принимать её как неизбежность и (возможно) источник потенциального развития человека?
4. Стоит ли нам пересмотреть критерии «человечности» и в каком бы случае эта процедура была бы уместна, а также, каким образом могла бы быть реализована?

Последний вопрос максимально тесно связан с актуальными сегодня исследованиями техники и трансформации человека в результате внедрения высоких технологий. В настоящее время

решение этого вопроса предполагает одну из двух взаимоисключающих позиций. Мы должны выбирать: приводит ли техника к социальной и личностной (психолого-моральной) деградации или развитию человека. Однако данная дихотомия заведомо исключает даже само предположение о том, что мы можем (и скорее всего уже сталкиваемся) не с движением к одной из данных крайностей, а с проявлением некой новой, мало или совсем неизвестной нам стороны «человеческой природы», которая может проявляться в настоящем или будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Солодникова И.В., Солодников В.В.** Исследование личности и ее развития: парадигмальный анализ // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование» 2017. Т. 2, № 8. С. 92–109.
2. **Гуревич П.С.** Философская антропология утрачивает свой канонический облик // Философская школа. 2018. № 4. С. 9–13. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10409
3. **Шелер М.** Формализм в этике и материальная этика ценностей // Избранные произведения. М., 1994. С. 259–339.
4. **Делёль Д.** Интеллектуальное наследие Фуко // Мишель Фуко и России Мишель Фуко и Россия. СПб., М., 2001. С. 82–96.
5. **Гегель Г.В.Ф.** Феноменология духа. СПб., 1992. 444 с.
6. **Wade N.** Bacteria Thrive in inner Elbow; No Harm Done // The New York Times/ URL: <https://www.nytimes.com/2008/05/23/science/23gene.html> (дата обращения: 1.06. 2021).
7. **Фрейд З.** О психоанализе // О клинической психологии М., 1991. С. 227–275.
8. **Юнг К.Г.** Концепция коллективного бессознательного // Архетипы и коллективное бессознательное. М., 2019. 496 с.
9. **Харман Г.** Weird-реализм. Пермь, 2020. 258 с.
10. **Лакан Ж.** XXI Двойник // Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. М., 1999. С. 370–393.
11. **Тарт Ч.** Измененные состояния сознания. М., 2015. 218 с.
12. **Чурков А.Ю.** Диссоциативное расстройство идентичности в культурном дискурсе // Международный журнал исследований культуры. 2017. №3 (28). С. 141–150.
13. **Рябиченко Т.А., Лебедева М.Н., Плотка И.Д.** Множественные идентичности, аккультурация и адаптация русских в Латвии и Грузии // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 15, № 2. С. 54–64.
14. **Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И.** Идентичность и проблема субъекта в современной психологии // Методология и история психологии. 2010. Т. 5, № 1. С. 156–183.
15. **Кайгородов П.В.** Диссоциативные расстройства идентичности как основание для пересмотра онтологической категории «норма» // Вестник Омского университета. 2014. № 3. С. 96–98.
16. **Харви Г.** Секс, еда и незнакомцы. Религия как повседневная жизнь. М., 2020. 368 с.
17. **Оже М.** Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М., 2017. 136 с.
18. **Батай Ж.** Проклятая часть. Опыт общей экономики. М., 2006 С. 107–233.
19. **Квашенко Н.Ю.** Личность как объект исследования в контексте информационного общества // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 1. С. 81–86. DOI: 10.18721/JHSS.10108
20. **Леви-Строс К.** Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль М., 2008. 520 с.
21. **Руднев В.П.** Полифоническое тело. Реальность и шизофрения в культуре в XX веке. М., 2010. 406 с.
22. **Быльева Д.С., Заморев А.С., Нам Т.А.** Homo virtualis: социальное бытие в виртуальной реальности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 4. С. 29–38. DOI: 10.18721/JHSS.9404
23. **Гладченко И.А.** Новые подходы к изучению мобилизации в сетевых сообществах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 2. С. 30–43. DOI: 10.18721/JHSS.10203

24. **Артамонов Д.С.** Новая цифровая солидарность и «Реабилитация» толпы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, № 2. С. 124–129. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129
25. **Тихонова С.В., Фролова С.М.** Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, № 3. С. 287–290. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290
26. **Яковлева А.Ф., Тоганова Н.В.** Научно-технологические траектории: опыт применения социогуманитарных подходов к прогнозированию // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 3. С. 40–50. DOI: 10.18721/JHSS.10304
27. **Квашенко Н.Ю.** Влияние иносферы на ценностные установки личности в цифровой культуре // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 1. С. 19–29. DOI: 10.18721/JHSS.11102
28. **Фуко М.** Герменевтика субъекта. СПб., 2007. 677 с.
29. **Иващенко А.П.** Формирование множественных идентичностей в группе риска // Вестник Ростовского государственного медицинского университета. 2019. № 5-8 (51). С. 546–549.

Статья поступила в редакцию 02.07.2021.

REFERENCES

- [1] **I.V. Solodnikova, V.V. Solodnikov**, The study of personality and its development, paradigm analysis, Bulletin of the Russian State University. Series “Psychology. Pedagogy. Education”, 2 (8) (2017) 92–109.
- [2] **P.S. Gurevich**, Filosofskaya antropologiya utrachivayet svoy kanonicheskiy oblik [Philosophical anthropology is losing its canonical form], Filosofskaya shkola [Philosophical School]. 4 (2018) 9–13. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10409
- [3] **M. Sheler**, Formalizm v etike i materialnaya etika tsennostey [Formalism in ethics and the material ethics of values], Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. M., 1994. Pp. 259–339.
- [4] **D. Delel**, Intellektualnoye naslediyе Fuko [The Intellectual Heritage of Foucault], Mishel Fuko i Rossii Mishel Fuko i Rossiya [Michel Foucault and Russia Michel Foucault and Russia]. SPb., M., 2001, pp. 82–96.
- [5] **G.V.F. Hegel**, Fenomenologiya dukkha [The phenomenology of the spirit]. SPb, 1992. 444 p.
- [6] **N. Wade**, Bacteria Thrive in inner Elbow; No Harm Done, The New York Times, Available at: <https://www.nytimes.com/2008/05/23/science/23gene.html> (accessed: 1.06.2021).
- [7] **Z. Freyd**, O psikhoanalize [About psychoanalysis], O klinicheskoy psikhologii [About clinical Psychology], M., 1991, pp. 227–275.
- [8] **K.G. Yung**, Kontseptsiya kollektivnogo bessoznatelnogo [The concept of the collective unconscious], Arkhetipy i kollektivnoye bessoznatelnoye [Archetypes and the collective unconscious]. M., 2019, 496 p.
- [9] **G. Kharman**, Weird-realizm [Weird-realism]. Perm, 2020, 258 p.
- [10] **Zh. Lakan**, XXI Dvoynik [XXI Double], Seminary. Kniga 2. «Ya» v teorii Freyda i v tekhnike psikhoanaliza [Seminars. Book 2. “I” in Freud’s theory and in the technique of psychoanalysis]. M., 1999, pp. 370–393.
- [11] **Ch. Tart**, Izmenennyye sostoyaniya soznaniya [Altered states of consciousness], M., 2015, 218 p.
- [12] **A.Yu. Churkov**, Dissociative identity disorder (D.I.D) as cultural and artistic phenomenon, International Journal of Cultural Research, 3 (28) (2017) 141–150.
- [13] **Ryabichenko T.A., Lebedeva M.N., Plotka I.D.** Multiple identities, acculturation and adaptation of Russians in Latvia and Georgia, Cultural-Historical Psychology, 15 (2) (2015) 54–64.
- [14] **N.S. Burlakova, V.I. Oleshkevich**, Identity and problem of subject in modern psychology, Methodology and History of Psychology, 5 (1) (2010) 156–183.
- [15] **P.V. Kaygorodov**, Dissociative identity disorder as a basis of reconsideration of an ontological category of normal, Herald of Omsk University, 3 (2014) 96–98.
- [16] **G. Kharvi**, Seks, yeda i neznakomtsy. Religiya kak povsednevnyaya zhizn [Sex, food, and strangers. Religion as a daily life], M., 2020, 368 p.

- [17] **M. Ozhe**, Ne-mesta. Vvedeniye v antropologiyu gipermoderna [No-places. Introduction to the Anthropology of Hypermodernity], M., 2017, 136 p.
- [18] **Zh. Batay**, Proklyataya chast. Opyt obshchey ekonomiki [The damned part. Experience of the general economy], M., 2006, pp. 107–233.
- [19] **N.Yu. Kvashenko**, Personality as object of study in information society, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social sciences, 10 (1) (2019) 81–86. DOI: 10.18721/JHSS.10108
- [20] **K. Levi-Stros**, Totemizn segodnya. Nepriruchennaya mysl [Totemism today. An untamed thought], M., 2008, 520 p.
- [21] **V.P. Rudnev**, Polifonicheskoye telo. Realnost i shizofreniya v kulture v XX veke [A polyphonic body. Reality and schizophrenia in culture in the twentieth century], M., 2010, 406 p.
- [22] **D.S. Bylieva, A.S. Zamorev, T.A. Nam**, Social being in virtual reality, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (4) (2018) 29–38. DOI: 10.18721/JHSS.9404
- [23] **I.A. Gladchenko**, New approaches for studying mobilization in network communities, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 10 (2) (2019) 30–43. DOI: 10.18721/JHSS.10203
- [24] **D.S. Artamonov**, New Digital Solidarity and “Rehabilitation” of a Crowd, Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 9 (2) (2019) 124–129. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129
- [25] **S.V. Tikhonova, S.M. Frolova**, Digital Society and Digital Anthropology: Transdisciplinary Foundations of Social and Epistemological Research, Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 19 (3) (2019) 287–290. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290
- [26] **A.F. Yakovleva, N.V. Toganova**, Scientific and technological trajectories: the experience of applying socio-humanitarian approaches to forecasting, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 10 (3) (2019) 40–50. DOI: 10.18721/JHSS.10304
- [27] **N.Yu. Kvashenko**, The impact of the infosphere on the values of personality in a digital culture, Society. Communication. Education, 11 (1) (2020) 19–29. DOI: 10.18721/JHSS.11102
- [28] **M. Fuko**, Germenevtika subyekta [Hermeneutics of the subject]. SPb., 2007, 677 p.
- [29] **A.P. Ivashchenko**, Formirovaniye mnozhestvennykh identichnostey v gruppe riska [Formation of multiple identities in the risk group], Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta [Bulletin of the Rostov State Medical University], 5-8 (51) (2019) 546–549.

Received 02.07.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / THE AUTHOR

Хазов Владимир Константинович

Khazov Vladimir K.

E-mail: vla1698@yandex.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021